

Глава 5. Убить Императора (5)

Был полдень.

Дождь ранней весной всегда был необычайно сильным, за пределами дворца под стуком дождя вода стекала с карниза, капая на каменные плитки, что было очень похоже на переливание больших и маленьких жемчужин в нефритовую тарелку. Мелкий хлопковый дождь вился по земле, отчего люди только нервничали.

Мужун Сю в это время хотел бы протянуть руку и открыть клетку в столице над слоями темных облаков.

Некоторое время он молча смотрел на дождь, потом услышал за спиной шаги и отвел взгляд.

- Ну, как дела?

- Возвращаясь к словам Императора, рана на лице евнуха Шэнь не имеет значения, ваш покорный слуга прописал мазь, которую нужно наносить три раза в день, и она заживет через несколько дней, что же касается языка, то евнуху Шэню следует обратить внимание на свою диету и есть меньше острой пищи.

Тем, кто ответил на слова Мужун Сю, был Императорский Доктор Сюй.

Он также был тем, кто помог Шэнь Цзюэ в прошлый раз.

Когда Мужун Сю слегка кивнул, он сказал:

- Ты можешь идти.

Императорский Доктор Сюй окинул взглядом тело Мужун Сю, прежде чем тот опустил голову и ушел.

Это движение Императорского Доктора Сюя было очень тонким, но Шэнь Цзюэ, стоявший над ним и Мужун Сю, ясно видел его. Он спокойно воспринял увлечение Императорского Доктора Сюя, и это действительно был еще один человек, который обожал Мужун Сю. Весь дворец, нет, он боялся всей столицы, пока это был человек, все они обожали Мужун Сю. Но самое интересное было то, что так много людей обожали Мужун Сю, но Мужун Сю мог быть только марионеточным императором.

- Шэнь Цзюэ, - Голос Мужун Сю прервал мысли Шэнь Цзюэ.

Шэнь Цзюэ опустил глаза и прошептал:

- Ваше Величество.

Мужун Сю оглянулся на него и увидел, что Шэнь Цзюэ похож на испуганную серую мышь, ему стало немного хорошо и весело:

- Иди сюда.

Шэнь Цзюэ послушно подошел к Мужун Сю.

Мужун Сю снова заговорил.

- Подними голову.

Шэнь Цзюэ сделал, как ему было сказано.

Перед ним было лицо Мужун Сю, такое красивое, что невозможно было отвести взгляд.

Шэнь Цзюэ был сбит с толку этим лицом в своих предыдущих жизнях, но теперь, когда он восстановил свои воспоминания, он только чувствовал, что лицо перед ним ничем не отличалось от лица призрака Ракшаса в восемнадцати слоях ада.

Такая вещь, как кожа, была не более чем кожей, со всеми костями под ней.

Мужун Сю не знал, что было на уме у Шэнь Цзюэ, и его взгляд остановился на лице Шэнь Цзюэ.

Левая сторона лица Шэнь Цзюэ сильно распухла, и теперь на ней был слой белой мази, он не знал, был ли он нанесен им или Императорским Доктором Сюем, и с его несколько разбитыми губами он выглядел еще уродливее.

Больше похоже на ту черноволосую собаку, которую он видел в первый раз.

Уродливый и грязный.

Но что Цинь Юань нашел в нем?

Мужун Сю чувствовал себя странно в своем сердце, хотя он ненавидел Цинь Юаня, он также чувствовал, что в Шэнь Цзюэ нет красоты, которая была бы достойна Цинь Юаня идти таким образом, с точки зрения внешности, это был Цинь Юань, который был лучше с рожден, но эти глаза действительно не выглядели как хороший человек, вызывая у людей отвращение при виде него.

Думая об этом, Мужун Сю не мог не протянуть руку и, взяв Шэнь Цзюэ за подбородок, повернув его лицо и внимательно осмотрел.

Это было действительно некрасивое лицо.

Мужун Сю потер кончиками пальцев кожу, Шэнь Цзюэ был в расцвете своей юности, и, хотя он ежедневно выполнял грубую работу, кожа на его лице все еще была гладкой.

С легким усилием рук Шэнь Цзюэ пришлось открыть рот.

Мужун Сю посмотрел на зубы Шэнь Цзюэ, которые были прекрасными белыми, как будто они еще не закончили расти.

Он слегка отвел взгляд и убрал руку, спросив глубоким голосом:

- Что Цинь Юань делал с тобой только что?

Лицо Шэнь Цзюэ побледнело от этих слов, белое и красное, уродливое. Он что-то пробормотал и слегка приоткрыл рот, долго не в силах выдать ни одного внятного слова, Мужун Сю потерял терпение, вытянул ногу и чуть не пнул Шэнь Цзюэ.

Теперь Мужун Сю сидел, но стоящий Шэнь Цзюэ был ненамного выше его.

- Говори.

Словно смутившись, Шэнь Цзюэ пожал плечами и опустил голову:

- Он хотел раба... хотел раба...

- Ну и что? - Спросил Мужун Сю.

- Чтобы раб прикоснулся...прикоснулся к нему, - наконец закончил Шэнь Цзюэ.

Выражение лица Мужун Сю слегка изменилось:

- Коснуться до него где?

Шэнь Цзюэ опустил голову еще ниже:

- Раб не хочет запятнать священные уши Его Величества.

На самом деле, слова Шэнь Цзюэ были предельно ясны, наряду с тем, что Мужун Сю видел раньше, но Мужун Сю был удивлен и не мог поверить в это. Даже если видение Цинь Юаня действительно отличалось от всех остальных, но разве Цинь Юань не был кастрированным человеком? Это место реагирует на прикосновения?

У Мужун Сю внезапно возникло ощущение удара.

Его взгляд неестественно переместился на три дюйма ниже живота Шэнь Цзюэ.

Мужун Сю никогда не имел близкого представления о том, как евнухи очищают себя, но он знал, что евнухи не способны на такие вещи.

- Ты... сними свою одежду. - Ему действительно было любопытно.

Рука на рукаве Шэнь Цзюэ слегка шевельнулась и застыла там, ничего не говоря и не двигаясь. Когда Мужун Сю увидел его таким, он не мог не пожалеть немного, что можно было увидеть в теле кастрированного человека, он уже собирался сказать Шэнь Цзюэ, чтобы тот не снимал одежду, но тут он увидел, как рука Шэнь Цзюэ потянулась к поясу.

Другая сторона разделась слишком быстро, Мужун Сю не успел его остановить.

Одежда была беспорядочно свалена вокруг его лодыжек, и, хотя был полдень, свет во дворце был не очень ясным. Тусклый свет отпечатался на обнаженном теле подростка. Его обнаженное тело не было красивым, и на нем все еще было несколько старых шрамов.

Мужун Сю посмотрел на него и немного потерял дар речи.

Вот так все и выглядело.

- Так уродливый. - Мужун Сю не мог не сказать правду.

Как только он это сделал, он увидел, что тело перед ним, казалось, стало розовым.

Казалось, это от стыда.

Молодой человек наклонился и смущенно схватил свою одежду, пытаясь прикрыть свое

личное... место.

Тот факт, что он так прикрывался, был довольно забавен для Мужун Сю, который поджал нижние губы и приказал:

- Не прикрывайся.

Движения Шэнь Цзюэ яростно напряглись, затем он медленно разжал руку. Он опустил голову, как мидия, с которой насильно сняли панцирь, обнажая внутреннюю мягкость, и был слишком напуган, чтобы что-то с этим поделать.

Мужун Сю увидел достаточно, даже оценил это внутренне, прежде чем с удовлетворением отвел взгляд.

- А прикосновение там вызывает реакцию? - Снова спросил Мужун Сю.

Шэнь Цзюэ закрыл глаза и прошептал:

- Нет.

- Неужели? - Тогда почему Цинь Юань хотел, чтобы Шэнь Цзюэ прикоснулся к нему?

Мужун Сю действительно было любопытно.

Шэнь Цзюэ фыркнул, но ничего не сказал.

В голове Мужун Сю шевельнулось:

- Прикоснись к нему, чтобы я увидел.

Мужун Сю сказал это, но он видел, что Шэнь Цзюэ не решается пошевелиться, он просто нахмурился и увидел немного воды, стекающей с подбородка Шэнь Цзюэ. Мужун Сю был ошеломлен, он видел, как прохожие плакали перед ним, в основном умоляя о пощаде, но он не видел безмолвного крика, который даже не издавал звука.

- Шэнь Цзюэ ты... - Мужун Сю не мог не протянуть руку, чтобы сжать подбородок Шэнь Цзюэ, заставляя другого человека поднять голову.

Шэнь Цзюэ явно не хотел, чтобы Мужун Сю видел слезы, и несколько раз повернулся, чтобы спрятаться, но только когда Мужун Сю наконец фыркнул, он, честно говоря, не двинулся с места. Мужун Сю взял Шэнь Цзюэ за подбородок и слегка надавил, так что он смог увидеть слезы на лице другого.

Шэнь Цзюэ все еще плакал.

Крупные слезы одна за другой катились из его глаз.

Глаза Мужун Сю слегка остановились, неужели Шэнь Цзюэ плакал от его издевательств?

Он немного помолчал и тихо убрал руку, прошептав:

- Хорошо, перестань плакать и одевайся.

Шэнь Цзюэ оделся так же быстро, как и разделся, только его руки продолжали дрожать, когда

он завязывал пояс. Мужун Сю увидел это и неслышно вздохнул, он, казалось, действительно издевался над Шэнь Цзюэ.

Но Шэнь Цзюэ был его рабом, ах, он просто смотрел на тело Шэнь Цзюэ, он купался по будням, пока Шэнь Цзюэ прислуживал ему, разве он не смотрел на него со всех сторон?

Однако он был нормальным человеком, и на него было приятно смотреть, а вот Шэнь Цзюэ-нет.

Он также, кажется, сказал, что Шэнь Цзюэ был уродлив в этой области.

Впервые в жизни Мужун Сю оказался в другом положении, думая о том, чтобы он чувствовал, если бы был Шэнь Цзюэ.

Это было бы печально, подумал он.

Мужун Сю знал историю семьи Шэнь Цзюэ, знал, что он был сиротой и был продан во дворец с самого детства. В этом мире ни один человек не пожелал бы войти во дворец в качестве евнуха, пока он еще жив. Шэнь Цзюэ вошел во дворец, потому что он не мог выжить.

В первый раз Мужун Сю почувствовал себя виноватым.

Разве он не должен быть добрее к Шэнь Цзюэ?

Но почему именно Цинь Юань хотел, чтобы Шэнь Цзюэ прикоснулся к нему?

В этой комнате Шэнь Цзюэ уже оделся, он поднял руку и вытер слезы на лице тыльной стороной ладони, этот безразличный подход заставил Мужун Сю нахмуриться. Мужун Сю с некоторым отвращением махнул рукой:

- Иди вниз и умойся, тебе не нужно сегодня служить передо мной, сначала позаботься о своем лице.

- Благодарю Вас, Ваше величество. - Шэнь Цзюэ услышал эти слова и немедленно вышел из дворца, не касаясь его ног.

Мужун Сю смотрел, как он быстро уходит.

.....

Шэнь Цзюэ быстрыми шагами покинул дворец Мужун Сю, а вернувшись в свою резиденцию, вскипятил воду и принял ванну, намочив кожу и плоть до красновато-красного цвета, прежде чем встать из ванны. Будучи любимым евнухом рядом с Мужун Сю, одним из небесных преимуществ было то, что он мог вскипятить воду и принять ванну в любое время. Обычным евнухам разрешалось мыться только по ночам, а иногда даже не приходилось пить горячую воду, поэтому им приходилось пользоваться холодной водой, чтобы принять душ.

Когда Шэнь Цзюэ переоделся в чистую одежду, он сел перед бронзовым зеркалом и начал втирать лекарство в лицо.

Хотя Императорский Доктор Сюй обожал Мужун Сю, он был врачом с медицинской этикой, в отличие от Цинь Юаня, который завидовал Шэнь Цзюэ, лекарства, которые он прописывал Шэнь Цзюэ, были все высшего качества.

Когда Шэнь Цзюэ накладывал лекарство, раздался стук в дверь.

- Шэнь Цзюэ, ты здесь?

Это был голос Фэн Цинбао.

Рука Шэнь Цзюэ не остановилась, и он ничего не сказал.

Фэн Цинбао у двери снова закричал и просто толкнул дверь, и когда он увидел Шэнь Цзюэ, который втирал лекарство в доме, он крикнул:

- Почему ты не ответил, что дома?

- Так ты все-таки пришел? - Шэнь Цзюэ поднял голову и внимательно посмотрел на свое лицо в зеркале.

Фэн Цинбао слегка покраснел: - Я пытался толкнуть дверь, потому что думал, что ты там. - Он подошел к Шэнь Цзюэ и, увидев раны на лице другого, Фэн Цинбао втянул в себя воздух: - тебя избил Цинь... по этому лицу, а?

Он не произнес имени Цинь Юаня.

- Хм, - Шэнь Цзюэ закончил накладывать лекарство.

Фэн Цинбао пошел закрыть дверь, прежде чем найти табурет и сесть, глядя налево и направо, прежде чем сказать:

- Его величество приказал его казнить, я думаю, что вы должны быть осторожны в последние дни.

Все они знали, под чьим началом находится Цинь Юань.

Шэнь Цзюэ кивнул головой.

Фэн Цинбао снова сказал:

- Почему он солгал тебе сегодня? Просто чтобы побить тебя?

Шэнь Цзюэ положил мазь поближе к своему телу, прежде чем спокойно сказать:

- Нет, он пытался воспользоваться мной.

- А? - Фэн Цинбао был ошеломлен, он оглядел Шэнь Цзюэ с ног до головы, немного недоверчиво: - Он собирался воспользоваться тобой... а ты?

- Он хотел, чтобы я прикоснулся к нему. - Шэнь Цзюэ кивнул головой, как будто это было на самом деле.

Фэн Цинбао втянул в себя еще один вздох:

- Оох, сумасшедший, нет, это Похоть. Дьявол, даже такой, как ты. - То, как он смотрел на Шэнь Цзюэ, внезапно стало немного более сочувственным, - Неудивительно, что он всегда был не в ладах с тобой, поэтому он влюбился в тебя, ох, чертовски страшно.

Шэнь Цзюэ понял, что слова Фэн Цинбао подразумевают, что он не заслуживает того, чтобы им воспользовались, поэтому он сузил глаза и прошептал:

- На самом деле, он изначально хотел напасть на тебя, но он боялся, что ты что-то скажешь, поэтому он подошел ко мне, и когда он хотел, чтобы я прикоснулся к нему, он хотел, чтобы я использовал твой голос.

Фэн Цинбао:

- !!!

Мгновение спустя маленькое белоснежное личико Фэн Цинбао покраснело и возмущенно произнесло:

- Неудивительно, что мне всегда казалось, что он странно смотрит на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/47494/1239717>